

ИНСТИТУТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (на примере Казахстана и Кыргызстана)

¹Н.И. Айтымбетов, ²А.А. Амангельдиев, ³Б.Р. Шакеева

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена сравнительному анализу институциональных механизмов, направленных на сохранение этносоциальной стабильности в условиях полиэтничного состава населения стран Центральной Азии. На примере близких по этнической структуре государств – Казахстана и Кыргызстана исследуется опыт обеспечения общественной гармонии через анализ нормативно-правовой базы и деятельности государственных институтов, направленной на поддержание межэтнического согласия и социальной стабильности. В ходе исследования рассматриваются не только законодательные акты, но и реальные алгоритмы действий органов власти в кризисные периоды в двух странах. Авторы проводят сравнительный анализ реакции правовых систем на межэтнические конфликты, включая Кордайские события 2020 года в Казахстане и события в Оше 2010 года в Кыргызстане.

Особое внимание уделяется выявлению причин неэффективности работы местных органов власти на ранних стадиях межэтнической напряженности. На основе проведенного анализа выявлен разрыв между существующими декларативными нормами и практическими инструментами предупреждения столкновений. Авторами обоснован вывод о необходимости перехода от традиционной модели к инновационной, включающей использование мониторинга социальных сетей, применение техник медиации и внедрение обязательного конфликтологического компонента в систему школьного и вузовского образования и профессионализации государственного аппарата в сфере управления этническими рисками.

Ключевые слова: Центральная Азия, Казахстан, Кыргызстан, этносоциальная стабильность, межэтнические конфликты, институциональные механизмы.

¹ Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан

² Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

³ Университет «Туран», Алматы, Казахстан

Автор-корреспондент:

Б.Р. Шакеева,
botashakeeva@gmail.com

Цитирование:

Айтымбетов Н.И., Амангельдиев А.А., Шакеева Б.Р. Институты обеспечения этносоциальной стабильности в Центральной Азии (на примере Казахстана и Кыргызстана) // Адам әлемі. – 2026. – Т. 28. – №2(108). – С. 111-121. – DOI: 10.48010/d3696b28

Открытый доступ

© Автор(ы), 2026
Настоящая статья открытого доступа распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC BY 4.0).
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>

Поступила: 08/03/2026

Принята: 30/05/2026

Опубликована онлайн: 30/06/2026

Орталық Азиядағы этноәлеуметтік тұрақтылықты қамтамасыз ету институттары (Қазақстан мен Қырғызстан мысалында)

Аңдатпа. Бұл мақала Орталық Азия елдерінің халқы көпэтносты құрамы жағдайында этноәлеуметтік тұрақтылықты сақтауға бағытталған институционалдық тетіктерді салыстырмалы талдауға арналған. Этникалық құрылымы жағынан ұқсас саналатын Қазақстан мен Қырғызстан мемлекеттері мысалында қоғамдық келісімді қамтамасыз ету тәжірибесі, нормативтік-құқықтық базаны және этносаралық келісім мен әлеуметтік тұрақтылықты қолдауға бағытталған мемлекеттік институттардың қызметін талдау арқылы зерттеледі. Зерттеу барысында заңнамалық актілер ғана емес, сондай-ақ екі елдегі дағдарыс кезеңдерінде билік органдарының нақты іс-әрекет алгоритмдері де қарастырылады. Авторлар құқықтық жүйелердің этносаралық қақтығыстарға реакциясын салыстырмалы түрде талдайды, соның ішінде 2020 жылғы Қазақстандағы Қордай және 2010 жылғы Қырғызстандағы Ош оқиғалары қамтылады.

Этносаралық шиеленістің бастанқы кезеңдерінде жергілікті билік органдары жұмысының тиімсіздік себептерін айқындауға ерекше назар аударылады. Жүргізілген талдау негізінде қолданыстағы декларативтік нормалар мен қақтығыстардың алдын алуға арналған практикалық құралдар арасындағы алшақтық анықталды.

Авторлар этникалық тәуекелдерді басқару саласында мемлекеттік аппаратты кәсібилендіру, әлеуметтік желілерге мониторинг жүргізу, медиация тәсілдерін енгізу, сондай-ақ мектеп және жоғары оқу орында-

ры білім беру жүйесіне міндетті конфликтологиялық компонентті қосуды қамтитын дәстүрлі модельден инновациялық модельге көшу қажеттігі туралы қорытынды негізделеді.

Түйін сөздер: Орталық Азия, Қазақстан, Қырғызстан, этноәлеуметтік тұрақтылық, этносаралық қақтығыстар, институционалдық тетіктер.

Institutions for Ensuring Ethnosocial Stability in Central Asia (a Case Study of Kazakhstan and Kyrgyzstan)

Abstract. This article examines a comparative analysis of institutional mechanisms aimed at maintaining ethnosocial stability in multiethnic Central Asian societies. Using Kazakhstan and Kyrgyzstan as case studies, the research explores the experience of social harmony through an analysis of the regulatory and legal framework, as well as the activities of state institutions responsible for interethnic relations and social stability. The research also considers not only legislative acts but practical response strategies employed by public authorities during crisis situations in both countries. A comparative analysis is conducted of institutional responses to interethnic conflicts, including the 2020 Korday events (Kazakhstan) and the 2010 Osh events (Kyrgyzstan).

Particular attention is paid to identifying the causes of the limited effectiveness of local authorities at the early stages of interethnic tensions. The analysis reveals a gap between declarative norms and practical enforcement mechanisms. The authors argue that a transition from a reactive model to a preventive and technologically enhanced model is necessary. Such a model would include social media monitoring, the application of mediation techniques, the introduction of compulsory conflict studies into educational curricula, and the professionalization of public administration in the field of managing interethnic tensions.

Key words: Central Asia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Ethnosocial Stability, Interethnic Conflicts, Institutional Mechanisms.

Введение

Государства Центральной Азии на протяжении длительного времени входили в состав Советского Союза, и общее историческое прошлое во многом определило современные реалии их развития. После распада коммунистического режима союзные республики обрели независимость и приступили к активному формированию собственных национальных государств, стремясь восстановить утраченные страницы истории и переосмыслить колониальный период. Одним из ключевых факторов, влияющих на устойчивое государственного устройства стран региона, является их полиэтничный характер. В 1990-е годы многие западные ученые и эксперты такие как М.Олкотт [1], Ш. Акинер [2], З. Бзежинский [3] и др. с осторожностью оценивали перспективы Центральной Азии, прогнозируя возможную нестабильность и межэтнические конфликты. При этом Узбекистан рассматривался как потенциальный региональный лидер в силу более однородного этнического состава, где большинство населения составляли узбеки.

Республика Казахстан и Кыргызская Республика, обладая во многом сходной этнической структурой и общим историческим опытом, характеризуются значительным этнокультурным разнообразием, сформировавшимся под влиянием исторических, миграционных и социально-политических процессов. Согласно

данным Демографического ежегодника Кыргызской Республики, на начало 2025 года в стране проживают представители более 100 этнических групп. Наиболее многочисленными из них являются кыргызы – 5 млн 666 тыс. человек (77,8% от общей численности населения), узбеки – 1 млн 39 тыс. человек (14,2%) и русские – 273 тыс. человек (3,8%) [4, с. 10]. В Казахстане, по официальным статистическим данным на начало 2025 года, численность казахов составляет 14 456 709 человек (71,3%), русских – 2 963 938 человек (14,6%), узбеков – 678 487 человек (3,3%) [5]. Официальная статистика свидетельствует о стабильном росте численности титульных этносов в обеих странах. Вместе с тем вопрос межэтнических отношений продолжает оставаться актуальным, поскольку сохраняются потенциальные риски возникновения напряженности. Этническое многообразие Казахстана и Кыргызстана, с одной стороны, выступает важным ресурсом культурного и общественного развития, а с другой стороны, требует от государственных институтов выработки эффективных механизмов регулирования межэтнических процессов и постоянного поддержания общественной стабильности и согласия.

На современном этапе Центральная Азия представляет собой регион с относительно устойчивой политической ситуацией и высокой степенью геополитической значимости. Это обусловлено его стратегическим поло-

жением, богатым ресурсным потенциалом, а также пересечением интересов ведущих региональных и мировых держав. В таких условиях обеспечение социальной и политической стабильности приобретает особую актуальность, поскольку внутренние конфликты и различные формы социальной напряжённости способны влиять не только на внутригосударственные процессы, но и на состояние региональной безопасности в целом. С момента обретения независимости обе страны уделяют значительное внимание формированию единой гражданской нации как важному инструменту предотвращения межэтнических конфликтов и укрепления общественной стабильности. В целях создания благоприятной среды для развития и продвижения гражданской идентичности в Кыргызской Республике была принята Концепция «Кыргыз Жараны» на 2021–2026 годы, направленная на укрепление гражданского единства и социальной сплочённости. В казахстанском обществе, несмотря на продолжительные дискуссии и определённые противоречия между этнической и гражданской моделями идентичности, государственная политика ориентирована на укрепление гражданской идентичности и консолидацию общества на основе общих ценностей и равноправия граждан.

Однако в условиях масштабных трансформационных процессов, включая всеобщую цифровизацию общественной жизни, наблюдается изменение ценностных ориентаций и рост социальной мобильности. Сложившиеся модели межэтнических отношений в обеих странах сегодня демонстрируют ограниченную адаптивность. Формальное воспроизводство прежних подходов зачастую не учитывает современные формы социальной дифференциации и новые триггеры конфликтности. Свидетельством тому стали «Кордайском событии» в 2020 году в Казахстане, где ключевым фактором мобилизации протестных групп молодежи выступили социальные сети. Ранее, в 2010 году, стихийные столкновения в Оше (Кыргызстан) также актуализировали вопрос о необходимости укрепления гражданского единства как фундаментальной основы стабильности.

В этой связи важным становится переосмысление и модернизация механизмов

обеспечения общественной гармонии через глубокий анализ нормативно-правовой базы и практической деятельности профильных институтов. Особый исследовательский интерес представляет сравнительный анализ опыта Казахстана и Кыргызстана, позволяющий выявить общие региональные тренды и специфические институциональные особенности регулирования этнических рисков. Целью данной статьи является сравнительный анализ механизмов обеспечения общественной гармонии в Казахстане и Кыргызстане через призму нормативно-правового регулирования и функционирования государственных институтов.

Методология

Исследование проводилось с использованием анализа первичных и вторичных источников данных, включая государственные программы, концепции, научную литературу и др. Методологический аппарат исследования обусловлен необходимостью комплексного изучения как законодательной базы, так и практических кейсов межэтнической напряженности. Компаративный метод применен для сопоставления моделей этнополитики Казахстана и Кыргызстана. Использование стратегии сравнения наиболее сходных систем (MSSD – Most Similar Systems Design) позволяет выявить, почему государства со схожим постсоветским бэкграундом и полиэтничным составом населения выработали различные институциональные ответы на этнические вызовы. Институциональный анализ направлен на изучение роли правительственных и неправительственных организаций в профилактике и урегулировании межэтнических конфликтов. Фокус исследования сосредоточен на том, как формальные правила и неформальные практики влияют на устойчивость социальных связей в регионе. Метод кейс-стади использован для детального разбора конкретных кризисных ситуаций: событий в Кордайском районе (Казахстан, 2020 г.) и в городе Ош (Кыргызстан, 2010 г.). Анализ данных кейсов позволяет верифицировать реальную эффективность государственных механизмов в условиях острого кризиса. Контент-анализ документов охватил официальные стратегии национального единства и отчеты международных организаций.

Это позволило проследить трансформацию государственного дискурса от акцента на этнической принадлежности к приоритету формирования гражданской идентичности.

Основная часть

Специфика казахстанской модели формирования гражданской идентичности

Среди государств Центральной Азии Казахстан выделяется наиболее сложной этнической структурой, формирование которой было предопределено имперским и советским историческим наследием. Территория современного суверенного Казахстана на протяжении прошлого века становилась ареной масштабных социально-политических экспериментов, в частности насильственной коллективизации, массовых депортаций народов, трудовых миграций и освоения целинных земель. Подобная «советская инженерия» привела к глубокой трансформации демографического ландшафта. В результате к моменту обретения независимости Казахстан стал полиэтничной страной. Дополнительным фактором, влияющим на этнический состав страны, выступает наличие самой протяженной сухопутной границы с соседней Россией, что исторически способствовало активным миграционным процессам.

После обретения суверенитета в процессе государственного строительства руководство страны столкнулось с дилеммой выбора между общегражданской идентичностью и этническим вектором, на котором настаивала часть национальных элит. В реалиях того периода укрепление государственности напрямую зависело от сохранения общественного согласия. В связи с этим был выбран путь формирования гражданского единства. Однако такая модель вызвала в обществе длительные дискуссии о соотношении гражданского и этнического факторов, которые долгое время оставались актуальными и не имели однозначного решения. Профессор Р. Кадыржанов утверждает, что в казахстанском обществе нет однозначного ответа на вопрос «Кто мы?». По мнению ученого, одна часть граждан многоэтнического Казахстана дает на этот вопрос ответ «Мы – казахи», тогда как другая часть граждан не хочет

признавать себя казаками и предлагает другой ответ: «Мы – казахстанцы». Получается, таким образом, что единое политическое сообщество как социальная основа национального государства в Казахстане на сегодняшний день по существу еще не сложилось [6, с. 29].

Данную точку зрения разделяет группа исследователей под руководством Д. Шариповой и др. В своей работе они отмечают, что, несмотря на существующую критику, мы разделяем позицию, представленную в научных дискуссиях, согласно которой в постсоветской Центральной Азии, и в частности в Казахстане, в процессах нациестроительства присутствуют как гражданские, так и этнические элементы. Это во многом обусловлено продолжением советской модели национального строительства, в рамках которой примордиалистское понимание этничности сочетается с поддерживаемыми государством попытками формирования «казахстанской нации» [7, р. 205].

В этой связи стратегическим приоритетом Казахстана стало построение государства, основанного на гражданской идентичности. Данная модель предполагает соблюдение прав представителей всех этносов, создавая условия для развития их культурного наследия, языков и традиций. Фундаментальный документ страны, Конституция РК 1995 года концептуально закрепляет этот подход уже в преамбуле: «Мы, народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой, создавая государственность на исконной казахской земле, сознавая себя миролюбивым гражданским обществом...» [8]. Использование дефиниции «народ Казахстана» подчеркивает характер государственности, где гражданская принадлежность превалирует над этническим происхождением.

Правовым основой казахстанской модели гражданской идентичности выступает Закон «Об Ассамблее народа Казахстана», который закрепляет за институтом роль координатора межэтнического диалога в казахстанском обществе. Целью Ассамблеи является обеспечение общественного согласия и общенационального единства в Республике Казахстан на основе казахстанского патриотизма, гражданской и духовно-культурной общности этносов Казахстана при консолидирующей роли казахского народа [9].

На практике деятельность Ассамблеи народа Казахстана (АНК) зачастую демонстрировала ограниченность реальных полномочий в сфере предотвращения или решения острых межэтнических противоречий. Функции структуры во многом сводятся к организации формальных этнокультурных мероприятий в рамках декларативной политики общественного согласия. Несмотря на выстроенную государственную архитектуру единства, за последние три десятилетия в стране произошел ряд межэтнических столкновений, локализованных преимущественно в полиэтничных южных регионах.

Наиболее масштабным проявлением социальной напряженности стал Кордайский конфликт 2020 года, произошедший между представителями казахского и дунганского этносов. Триггером послужил бытовой инцидент в селе Масанчи, однако стремительное распространение деструктивного контента и призывов в социальных сетях привела к быстрой мобилизации молодежи. Результатом столкновений стали человеческие жертвы, значительное число пострадавших и масштабный материальный ущерб собственности местных жителей. Последствия событий в Кордайском районе спровоцировали рост критических настроений в обществе относительно функциональной состоятельности Ассамблеи народа Казахстана. Очевидный дефицит реальных властных полномочий подтвердил неспособность АНК выступать эффективным медиатором в острых межэтнических столкновениях. Согласно казахстанского политолога А. Чеботарёва, в период эскалации конфликта со стороны республиканской Ассамблеи и её регионального представительства в Жамбылской области не наблюдалось оперативного реагирования. Задачи по локализации инцидента и физическому разведению сторон конфликта были полностью возложены на правоохранительные органы, что характерно и для предшествующих локальных столкновений в стране [10].

Несмотря на последующие попытки Ассамблеи активизировать свою деятельность через открытие филиала в Кордайском районе, проведение выездных сессий и встреч с населением, данные меры носят скорее декларативный характер. Подобные институциональные шаги не способствовали существен-

ному росту общественного доверия, так как воспринимаются как реактивный отклик на уже произошедший кризис, а не как превентивная стратегия. Признание государственным аппаратом недостаточности исключительно «культурно-символического» подхода в национальной политике обусловило проведение глубоких институциональных трансформаций. В 2020 году был сформирован Комитет по развитию межэтнических отношений, на который были возложены функции по совершенствованию системы управления этнополитическими процессами как на центральном, так и на региональном уровнях. Фактически новая структура переняла часть практических полномочий АНК, переводя работу из плоскости публичной дипломатии в русло административного регулирования. Таким образом, государство окончательно закрепило за собой роль ключевого арбитра и главного гаранта межэтнического мира, взяв на себя прямую ответственность за сохранение социальной стабильности. Итогом системного пересмотра национальной политики стало упразднение АНК как самостоятельного института в 2026 году с последующей передачей её функций в ведение создаваемого Халық кеңесі. Идея его учреждения возникла в ходе V Национального курултая в январе 2026 г.

Особенности институционального обеспечения межэтнического согласия в Кыргызстане

Путь суверенного Кыргызстана к формированию устойчивой модели государственности сопровождался рядом серьезных кризисов, среди которых особое место занимают Баткенские события 1999-2000 годов. Вооруженные столкновения с боевиками Исламского движения Узбекистана (ИДУ) стали первым масштабным вызовом национальной безопасности, обнажившим системную неготовность силовых структур к отражению гибридных угроз. С одной стороны, данные события выявили острую необходимость в координации усилий стран Центральной Азии в сфере противодействия терроризму. С другой стороны, они спровоцировали кризис доверия в межгосударственных отношениях, что в долгосрочной перспективе затруднило выработку

единых подходов к обеспечению региональной безопасности и стабильности в полиэтничных приграничных зонах.

Если Баткенские события актуализировали вопрос внешней защиты границ от террористических формирований, то последовавшие за ними внутренние межэтнические столкновения 2010 года на юге страны заставили государство радикально пересмотреть свою этнополитику. В 2013 году была принята Концепция укрепления единства народа и межэтнических отношений в Кыргызской Республике. Согласно данной концепции государственная политика в области межэтнических отношений в период независимости Кыргызской Республики прошла три последовательных этапа становления и развития. Первый этап, сразу после обретения независимости, характеризовался повышением уровня национального самосознания народа, актуализацией идеологии национального строительства и возрождения кыргызской государственности. Второй этап начинается с середины 90-х годов, когда был выдвинут лозунг «Кыргызстан – наш общий дом». В 1994 г. была создана Ассамблея народа Кыргызстана (АНК), основу которой составили культурные центры этнических обществ. Третий этап, начавшийся после 2005 г., характеризовался ухудшением ситуации не только в сфере межэтнических отношений, но и усилением социальных конфликтов в обществе, проявлений регионализма [11, с. 8].

События в Оше наглядно продемонстрировали, что сложившиеся до 2010 года модели межэтнического взаимодействия перестали отвечать вызовам времени. Одним из катализаторов напряженности выступили требования узбекских общин о придании узбекскому языку официального статуса, что встретило сопротивление в обществе. Казахстанский ученый Т. Исмагамбетов отмечал, что в условиях юга Кыргызстана узбеки также позиционируют себя как коренной этнос. По его мнению, еще в 1997 году сложилась ситуация, когда в отличие от Казахстана, где существует одна титульная нация, которая включает в себя коренное население – казахов, в Кыргызстане при наличии одной титульной национальности – кыргызов, де-факто существуют два народа, являющихся коренными, – это сами кыргызы и узбеки [12, с. 179].

Дополнительным дестабилизирующим фактором стал скрытый этноцентризм и недостаточная вовлеченность этнических меньшинств в общегосударственные процессы. Ситуация усугублялась общей политической нестабильностью и социально-экономическим кризисом, которые ограничили возможности власти по оперативному урегулированию конфликта. Осознание этих системных ошибок привело к постепенному отказу от приоритета этнической репрезентации в пользу общегражданской концепции. В целях гармонизации межэтнической среды и укрепления чувства принадлежности к государству у представителей разных этносов, акцент был смещен на формирование единой гражданской идентичности.

Анализируя последствия Ошских событий, кыргызстанская исследовательница Ч. Чотоева отмечает, что социально-экономические проблемы являются лишь предпосылкой. Однако именно этнокультурные и психологические факторы выступают провоцирующими факторами социальной напряженности. Как подчеркивает автор: «Если социально-экономические и политические факторы являются предпосылками межэтнических конфликтов, то этнокультурные и психологические факторы служат катализаторами, которые способствуют возникновению межэтнических конфликтов, а также сохранению межэтнической напряженности в постконфликтный период» [13, с. 38-39]. Это подтверждает тезис о том, что для обеспечения долгосрочной стабильности недостаточно только экономических реформ, необходима системная работа с гражданской идентичностью, что и стало фундаментом для перехода к модели «Кыргыз Жараны».

В 2023 году 13 ноября Указом Президента КР № 39 была утверждена новая Концепция развития гражданской идентичности «Кыргыз Жараны» на период 2021-2026 годы. Целью настоящей Концепции является развитие благоприятной среды для развития и продвижения гражданской идентичности - Кыргыз жараны [14]. В отличие от предыдущих государственных программ, ориентированных на поддержку этнического многообразия, данная модель ставит во главу угла формирование осознанной общности всех граждан, независимо от культурных, этнических и религиозных

отличий. Фундаментальный сдвиг заключается в переходе от этнического восприятия нации к гражданской модели. Само понятие «Кыргыз Жараны» (Гражданин Кыргызстана) призвано стать консолидирующим брендом, объединяющим культурное многообразие под эгидой единого государства.

Ф.Тороканова утверждает, что развитие и сближение этнических групп, населяющих Кыргызстан, вся совокупность межэтнических отношений – это реальность, поэтому решение возникающих проблем и противоречий возможно на основе сочетания интересов групп с интересами страны. И тогда возможна историческая перспектива на основе общности людей, живущих на общей территории, имеющие полиэтническую культуру, имеющие общую цель – формирование общности кыргызстанцев. Учитывая это, для формирования современной модели этнополитики в Кыргызстане необходимо сохранять и укреплять мультикультурность и поликонфессиональность общества. Поэтому для кыргызстанской этнополитики наиболее подходящей является такое направление, которое поддерживает этническое и культурное многообразие [15, с. 131]

Основные приоритеты концепции включают не только укрепление межэтнического согласия, но и активное продвижение государственного кыргызского языка как инструмента социальной интеграции, а также развитие многоязычного образования для повышения конкурентоспособности всех этнических групп в общественно-политическом пространстве республики. В данной модели кыргызский язык рассматривается не только как язык титульного этноса, но и как фактор, объединяющий всех граждан Кыргызстана. Так же, как и в Казахстане, где казахский язык является государственным, а русский язык выполняет роль языка межэтнического общения. Тем не менее дискуссия вокруг реального статуса языков в обществе обеих стран не утихает. В частности, в казахстанском социуме данный вопрос получил новый импульс в связи с обсуждением конституционных реформ. Особое внимание общественности приковано к пункту 2 статьи 7 Конституции РК, согласно которому в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский

язык. Среди гражданских активистов сохранение этой нормы вызывает активные споры, что подчеркивает чувствительность языковой политики как инструмента обеспечения национального единства.

Несмотря на стратегическую значимость реализация на практике концепции «Кыргыз Жараны» сталкивается с некоторыми противоречиями в кыргызском обществе. С одной стороны главным вызовом остается скрытое сопротивление части общества, которая воспринимает переход к гражданской идентичности как угрозу «размывания» уникальной исторической роли кыргызского народа и его культурного доминирования. С другой стороны, по мнению кыргызского ученого Е. Нусубалиева: «Однако, пока формирование гражданской идентичности личности осуществляется «сверху», пока развитие гражданского общества иницируется государством, гражданин *de jure* так и не превращается в гражданина *de facto*. В нынешней Кыргызской Республике гражданин является носителем гражданских прав и обязанностей, но вопрос о том, что значит быть гражданином и как им стать, для личности остается открытым» [16, с. 663].

Итак, несмотря на выверенную нормативно-правовую базу и стремление к гражданской интеграции, практическая реализация этих моделей в Казахстане и Кыргызстане сталкивается с серьезными вызовами. Опыт кризисных ситуаций последних десятилетий показывает дистанцию между декларативными целями государственных концепций и реальным уровнем конфликтности на местах.

Пути преодоления разрывов в этнополитике Казахстана и Кыргызстана

Анализ межэтнических конфликтов, произошедших в период независимости Казахстана и Кыргызстана, в частности, событий в Оше и Кордае, свидетельствует о том, что ключевой проблемой является не дефицит законодательных норм, а низкая эффективность действий местных властей в кризисных ситуациях. Межэтнические столкновения не предполагаются, так как всему предшествует латентная фаза противоречий. Однако предстоящая угроза состоит в накопительном характере процессов предконфликтной стадии.

Социально-экономические, языковые, правовые и социокультурные противоречия аккумулируются годами. В таких условиях любой бытовой инцидент между представителями разных этносов выступает лишь триггером, провоцирующим резкий переход скрытой напряженности в открытую фазу противостояния. Следовательно, необходим переход от формального мониторинга к глубокому системному анализу факторов межэтнической напряженности. В этой связи критически важным становится для обеих стран изучение прошлых управленческих ошибок для разработки четких протоколов оперативного реагирования, предназначенных для акиматов, правоохранительных органов и органов местного самоуправления.

Опыт прошлых кризисов свидетельствует о том, что местные чиновники зачастую игнорируют конфликтогенные факторы до момента их перехода в открытую фазу. В условиях острой ситуации представители власти нередко оказываются в растерянности, не зная, как взаимодействовать с участниками противостояния. В большинстве случаев они

полагаются исключительно на ресурс силовых структур для подавления беспорядков, однако первопричины конфликта при этом остаются нерешенными.

На начальном этапе напряженности руководители местных органов власти должны выступать в роли профессиональных медиаторов. Это позволило бы предотвратить межгрупповую эскалацию через установление прямого контакта с авторитетными лидерами мнений и создание диалоговых площадок для снятия эмоционального накала. Без практических навыков ведения переговоров в стрессовых условиях, любые законодательные гарантии и функции институтов, таких как АНК в Казахстане или Ассамблея в Кыргызстане остаются декларативными. В связи с этим критически важным видится внедрение обязательных курсов по медиации и техникам переговоров для руководителей местных администраций.

Меры по обеспечению этносоциальной стабильности в Казахстане и Кыргызстане можно классифицировать по двум ключевым направлениям: традиционные и инновационные механизмы управления.

Таблица 1 – Традиционные и инновационные механизмы управления

Сфера управления	Традиционный подход (реактивный)	Инновационный подход (превентивный)
Роль местных органов властей	Административный контроль и силовой сценарий подавления.	<i>Роль медиатора</i> Активное посредничество и переговоры на ранней стадии.
Методы мониторинга	Формальные отчеты об «отсутствии инцидентов» (постфактум).	<i>Data-driven мониторинг</i> Анализ соцсетей, индикаторов цен и ресурсов в реальном времени.
Кадровая политика	Назначение по общим критериям госслужбы.	<i>Специализация</i> Обязательное обучение руководителей местных органов власти техникам переговоров.
Взаимодействие с обществом	Проведение культурно-массовых мероприятий	<i>Постоянный диалог</i> Создание рабочих групп с лидерами мнений.
Инструментарий	Законодательные декларации и общие призывы к единству.	<i>Кризисные протоколы</i> Пошаговые алгоритмы действий для каждого ведомства.

Данная таблица демонстрирует необходимость перехода от традиционного подхода к инновационному подходу решения проблем на местах. Инновационность предлагаемого подхода заключается в том, что медиация становится не добровольным, а обязательным инструментом в арсенале каждого руководителя местных органов власти.

Системные изменения в сфере межэтнических отношений не должны ограничиваться исключительно обучением руководящего звена. Внедрение в программы школьного и высшего образования Казахстана и Кыргызстана дисциплин по культуре диалога способствует росту гражданской ответственности и социальной зрелости молодежи. В эпоху цифрови-

зации стратегически важным элементом обучения становится развитие медиаграмотности и навыков аналитического восприятия информации в социальных сетях. Это позволяет предотвратить стихийную эскалацию конфликтов, вызванную распространением провокационных фейков в мессенджерах.

По мнению А.Алишевой и др. государству необходимо вести целенаправленную работу по формированию общегражданского самосознания для преодоления деструктивных этнических стереотипов. Особое внимание следует уделять воспитанию межэтнической толерантности через интеграцию в учебные и информационные программы данных о культурном и религиозном многообразии региона [17, с. 56]. Такой комплексный подход, сочетающий профессионализм власти и осознанность общества, позволит создать прочный фундамент стабильности, устойчивый к внешним и внутренним провокациям.

В конечном счете, можно утверждать, что сопоставление опыта Казахстана и Кыргызстана показывает, что институциональная устойчивость государств в кризисные периоды зависит не столько от силового реагирования, сколько от качества превентивной работы на местах. Согласованность усилий по обучению государственных служащих навыкам медиации и внедрение современных образовательных программ для молодежи являются необходимым условием для перехода от старой модели к долгосрочному проектированию межэтнической гармонии в странах Центральноазиатском регионе.

Заключение

Подводя итоги проведенного сравнительного анализа механизмов обеспечения этносоциальной стабильности в Казахстане и Кыргызстане, можно сформулировать ряд ключевых выводов. Исследование подтверждает, что оба государства в силу своего полиэтнического состава уделяют приоритетное внимание укреплению единства и межэтнического согласия. Вместе с тем опыт Ошских и Кордайских событий продемонстрировал недостаточную эффективность действий местных органов власти в кризисных ситуациях. Это свидетельствует о необходимости отхода

от устаревших моделей управления, в основе которых лежит силовой метод, показавший свою неактуальность. Требуется внедрение современных инновационных подходов, включающих системный мониторинг межэтнических отношений, активное посредничество и ведение переговоров на ранней стадии напряженности, а также глубокий анализ социальных сетей, индикаторов цен и ресурсов в реальном времени. Критически важным видится обязательное обучение руководителей местных администраций техникам переговоров, создание рабочих групп с участием лидеров мнений и разработка четких пошаговых алгоритмов действий для каждого профильного ведомства, что позволит обеспечить устойчивость государств к потенциальным этносоциальным рискам

Обеспечение долгосрочной стабильности в Центральноазиатском регионе немыслимо без системной работы с подрастающим поколением. Интеграция в образовательные программы школ и вузов специализированных дисциплин, посвященных культуре диалога и медиаграмотности, призвана сформировать у молодежи навыки критического мышления. Это позволит минимизировать воздействие деструктивных стереотипов и дезинформации, которые зачастую выступают триггерами межэтнической напряженности. В конечном счете, этносоциальная устойчивость Казахстана и Кыргызстана будет напрямую зависеть от эффективности превентивных мер на низовом уровне. Трансформация подходов от формального мониторинга к реальному профессиональному посредничеству власти заложит прочный фундамент общегражданской идентичности, способной противостоять актуальным внутренним и внешним вызовам в долгосрочной перспективе. Все это позволяет сделать вывод о том, что, успешная реализация предложенных мер позволит Казахстану и Кыргызстану не только минимизировать внутренние риски межэтнической напряженности, но формировать и укреплять стабильность в целом регионе. В условиях глобальной турбулентности именно готовность власти к диалогу и ставка на образованное, медиаграмотное общество станут главными гарантом сохранения межэтнического мира и государственного суверенитета обеих республик.

Финансирование

Исследование проведено в рамках финансирования КН МНВО РК – грант AP26197871 «Проблема институционализации конфликтологии в странах «Центральноазиатской пятерки»: состояние и стратегия развития» (2025-2027 г.).

Список литературы

1 Olcott M.B. Central Asia's new states: independence, foreign policy, and regional security. XV, Washington D.C.: United States Institute of Peace Press, 1996. – 202 p.

2. Akiner S. The Formation of Kazakh Identity; From Tribe to Nation-State. Royal Institute of International Affairs, Russian and CIS Programme. – 1995. – 83 p.

3 Бжезинский З. Великая шахматная доска. Главенство Америки и её геостратегические императивы / Збигнев Бжезинский; [пер. с англ. О. Ю. Уральской]. – М.: Междунар. отношения, 2009. – 280 с.

4 Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2020-2024. – Б: Нацстатком Кыргызской Республики, 2025. – 300 с.

5 Демографическая статистика. Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам и возрастным группам (на начало 2025 г.) // [Электронный ресурс] URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/281562/> (Дата обращения 23.01.2026)

6 Кадыржанов Р.К. Этнокультурный символизм и национальная идентичность Казахстана / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2014. – 168 с.

7 Sharipova D., Burkhanov A. Alpeissova A. The Determinants of Civic and Ethnic Nationalisms in Kazakhstan: Evidence from the Grass-Roots Level // Nationalism and Ethnic Politics. – 2017. – 23:2. – P. 203-226.

8 Конституция Республики Казахстан. Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. // [Электронный ресурс] URL: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_\(Дата_обращения_29.01.2026\)](https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_(Дата_обращения_29.01.2026)).

9 Шаукенова З.К., Курганская В.Д., Дунаев В.Ю. Ассамблея народа Казахстана как институт политики интеркультурализма // Адам әлемі. – 2023. – No1(95). – С. 73-83.

10. Чеботарев А. Этнополитика Казахстана: от АНК к государству. «Turanpress.kz», 31.05.2020 г. // [Электронный ресурс] URL: <https://surl.li/truhsf> (Дата обращения 05.02.2026).

11 Концепция укрепления единства народа и межэтнических отношений в Кыргызской Республике. Бишкек, 2013. // [Электронный ресурс] URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/kyr199243.pdf> (Дата обращения 07.02.2026).

12 Культурная интеграция этносов в Казахстане. Коллективная монография. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2020. – 220 с.

13 Чотаева Ч.Д. Факторы межэтнической напряженности в Кыргызстане в постконфликтный пери-

од: результаты этносоциологического исследования // Центральная Азия и Кавказ. – 2013. – Том 16. Выпуск 1. – С. 17-39.

14 Концепция развития гражданской идентичности - Кыргыз жараны в Кыргызской Республике на период 2021-2026 годы. // [Электронный ресурс] URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/30-158/edition/1253186/ru> (Дата обращения 09.02.2026).

15 Тороканова Ф. Современная модель этнополитики кыргызстанского общества (двадцатипятилетний опыт реализации). – С 128-131. // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-model-etnopolitiki-kyrgyzstanskogo-obschestva-dvadsatipyatiletniy-opyt-realizatsii> (Дата обращения 13.02.2026).

16 Нусубалиева Е.Ш. Философско-методологические основы формирования гражданской идентичности. Бюллетень науки и практики // Bulletin of Science and Practice. – 2024 – № 5. – С. 662-672

17 Кыргызстан: этносы и политика. Под общей ред. А. Алишевой. – Бишкек: 2007. – 56 с.

Transliteration

1 Olcott M.B. Central Asia's new states: independence, foreign policy, and regional security. XV, Washington D.C.: United States Institute of Peace Press, 1996. – 202 p.

2 Akiner S. The Formation of Kazakh Identity; From Tribe to Nation-State. Royal Institute of International Affairs, Russian and CIS Programme. – 1995. – 83 p.

3 Bzhezinskij, Z. Velikaya shahmatnaya doska. Glavenstvo Ameriki i eyo geostrategicheskie imperativy [The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives] / Zbignev Bzhezinskij; [per. s angl. O. YU. Ural'skoj]. – M.: Mezhdunar. otnosheniya, 2009. – 280 s. (in Russ)

4 Demograficheskij ezhegodnik Kyrgyzskoj Respubliki: 2020-2024 [Demographic Yearbook of the Kyrgyz Republic: 2020-2024]. – B: Nacstatkom Kyrgyzskoj Respubliki, 2025. – 300 s. (in Russ)

5 Demograficheskaya statistika. CHislennost' naseleleniya Respubliki Kazahstan po otdel'nym etnosam i vozrastnym gruppam (na nachalo 2025 g.) [Demographic statistics. Population of the Republic of Kazakhstan by ethnic group and age group (as of the beginning of 2025)] // [Elektronnyj resurs] URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/281562/> (Data obrashcheniya 23.01.2026). (in Russ)

6 Kadyrzhanov R.K. Etnokul'turnyj simvolizm i nacional'naya identichnost' Kazahstana [Ethnocultural symbolism and national identity of Kazakhstan] / Pod obshch. red. Z.K. Shaukenovoj. – Almaty: Institut filosofii, politologii i religiovedeniya KN MON RK, 2014. – 168 s. (in Russ)

7 Sharipova D., Burkhanov A. Alpeissova A. The Determinants of Civic and Ethnic Nationalisms in Kazakhstan: Evidence from the Grass-Roots Level // Nationalism and Ethnic Politics. – 2017. – 23:2. – P. 203-226.

8 Konstituciya Respubliki Kazahstan [Constitution of the Republic of Kazakhstan]. Konstituciya prinyata na respublikanskom referendumе 30 avgusta 1995 goda. [Elektronnyj resurs] URL: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_\(Data_obraшcheniya_29.01.2026\)](https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_(Data_obraшcheniya_29.01.2026)). (in Russ)

9 Shaukenova Z.K., Kurganskaja V.D., Dunaev V.Ju. Assambleja naroda kazahstana kak institut politiki interkul'turalizma [The Assembly of the People of

Kazakhstan as an Institution of Intercultural Policy] // Adam әlemi. – 2023. – No1(95). – S. 73-83. (in Russ)

10 Chebotarev A. Etnopolitika Kazahstana: ot ANK k gosudarstvu [Ethnic Policy in Kazakhstan: From the Assembly of People's Commissars to the State]. «Turanpress.kz», 31.05.2020 g. // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://surl.li/truhsf> (Data obrashcheniya 05.02.2026). (in Russ)

11 Konceptsiya ukrepleniya edinstva naroda i mezhetnicheskikh otnoshenij v Kyrgyzskoj Respublike [The concept of strengthening national unity and interethnic relations in the Kyrgyz Republic]. Bishkek, 2013. // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/kyr199243.pdf> (Data obrashcheniya 07.02.2026). (in Russ)

12 Kul'turnaya integraciya etnosov v Kazahstane [Cultural integration of ethnic groups in Kazakhstan]. Kollektivnaya monografiya. – Almaty: Institut filosofii, politologii i religiovedeniya KN MON RK, 2020. – 220 s. (in Russ)

13 Chotaeva Ch.D. Faktory mezhetnicheskoy napryazhennosti v Kyrgyzstane v postkonfliktnyj period: rezul'taty etnosociologicheskogo issledovaniya [Factors of interethnic tension in Kyrgyzstan in the post-conflict period: results of an ethnosociological study] // Central'naya Aziya i Kavkaz. – 2013. – Tom 16. Vypusk 1. – S. 17-39 (in Russ)

14 Konceptsiya razvitiya grazhdanskoj identichnosti - Kyrgyz zharany v Kyrgyzskoj Respublike na period 2021-2026 gody [The concept of development of civil

identity - Kyrgyz language in the Kyrgyz Republic for the period 2021-2026]. // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/30-158/edition/1253186/ru> (Data obrashcheniya 09.02.2026). (in Russ)

15 Torokanova F. Sovremennaya model' etnopolitiki kyrgyzstanskogo obshchestva (dvadcatipyatiletnij opyt realizacii) [Modern model of ethnopolitics of Kyrgyz society (twenty-five years of implementation experience)]. – С 128-131. // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-model-etnopolitiki-kyrgyzstanskogo-obshchestva-dvadsatipyatiletnij-opyt-realizatsii> (Data obrashcheniya 13.02.2026). (in Russ)

16 Nusubaliyeva E.SH. Filosofsko-metodologicheskie osnovy formirovaniya grazhdanskoj identichnosti [Philosophical and methodological foundations of the formation of civil identity]. Byulleten' nauki i praktiki // Bulletin of Science and Practice. – 2024 – № 5. – S. 662-672 (in Russ)

17 Kyrgyzstan: etnosy i politika [Kyrgyzstan: Ethnic Groups and Politics]. Pod obshchej red. A. Alishevoj. – Bishkek: 2007. – 56 s (in Russ)

Вклад авторов. Айтымбетов Н.И. - разработал концепцию исследования, провел анализ данных и подготовил окончательный вариант статьи; Амангельдиев А. - участвовал в редактировании и доработке рукописи; Шакеева Б.Р. - внесла вклад в обсуждение результатов исследования и подготовку рукописи к публикации.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

<i>Нуркен Искакович Айтымбетов</i>	ведущий научный сотрудник, ассоциированный профессор, PhD, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, email: nurken.aitymbetov@gmail.com , ORCID ID: 0000-0003-2095-375X
<i>Асан Азимханович Амангельдиев</i>	главный научный сотрудник, PhD, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, email: a.azimkhanuly@gmail.com , ORCID ID: 0000-0001-9257-1609
<i>Ботакөз Рахимбековна Шакеева</i>	ассоциированный профессор ВШМОИд, PhD, Университет «Туран», Алматы, Казахстан, email: botashakeeva@gmail.com , ORCID ID: 0000-0002-6708-9068
<i>Нұркен Ысқақұлы Айтымбетов</i>	жетекші ғылыми қызметкер, қауымдастырылған профессор, PhD, ҚР ҒЖБМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан, email: nurken.aitymbetov@gmail.com , ORCID ID: 0000-0003-2095-375X
<i>Асан Әзімханұлы Амангелдиев</i>	бас ғылыми қызметкер, PhD, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан, email: a.azimkhanuly@gmail.com , ORCID ID: 0000-0001-9257-1609
<i>Ботакөз Рахымбекқызы Шакеева</i>	ХҚЖДЖМ қауымдастырылған профессоры, PhD, «Туран» Университеті, Алматы, Қазақстан, email: botashakeeva@gmail.com , ORCID ID: 0000-0002-6708-9068
<i>Nurken Aitymbetov</i>	Leading Researcher, Associate Professor, PhD, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, email: nurken.aitymbetov@gmail.com , ORCID ID: 0000-0003-2095-375X
<i>Assan Amangeldiyev</i>	Chief Researcher, PhD, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, email: a.azimkhanuly@gmail.com , ORCID ID: 0000-0001-9257-1609
<i>Botakoz Shakeyeva</i>	Associate Professor Higher School of International Relations and Diplomacy, PhD, Turan University, Almaty, Kazakhstan, email: botashakeeva@gmail.com ORCID ID: 0000-0002-6708-9068